

СЕРГЕЙ КОСЫРЕВ

**СКОРАЯ ПОМОЩЬ
ПРИГОВОРЕННОМУ**

18+

Сергей Косырев

Скорая помощь приговоренному

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Косырев С.

Скорая помощь приговоренному / С. Косырев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2409-7

В маленьком городке на окраине России кипят страсти похлеще столичных. За каких-то полтора месяца молодому врачу Алексею Логинову предстоит примерить шкуру и героя-любownika, и бомжа, и заключенного. А виной тому гнев всеильного магната, которому главный герой осмелился перейти дорогу. Захватывающий сюжет, динамичное повествование и неожиданная концовка. А тончайшее воспроизведение реалий позволит читателю совершить головокружительное погружение в мир персонажей романа.

ISBN 978-5-5321-2409-7

© Косырев С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

*В чистом поле – дожди косые,
А мне не нужно ни щита, ни копья.
Я увидел тебя, Россия,
А теперь посмотри, где я.
Александр Башлачёв*

Глава 1

Утренний холод, до чего ж промозгло. И ветер как нагло прямо в лицо. Даже лето в нашем городишке бывает премерзким. Уже добрых полчаса приходится, стоя на остановке, подставлять своё молодое изнеженное тело проливному дождю и ледяному вихрю. Куда же запропастился этот чёртов автобус? Видимо, байка о том, что водители не торопятся покидать депо, не доиграв в карты, является чистой правдой.

Так и на работу опоздать недолго. Опять заведующая начнёт верещать: «Ты где трудишься? Как на «скорой помощи» можно вообще опаздывать? Мы тут жизни людям спасаем!». Хотя лично я за два года доблестного служения братству «красного креста» не спас пока ни одной. Когда едешь ночью на раздолбанной «Газели» по скользкой дороге в какую-нибудь трущобу, мечтаешь лишь о том, чтобы самому живым вернуться.

Ну вот, наконец, прикатил автобус. Все места, естественно, заняты. Расселись краснолицые пролетарии, уныло-сосредоточенно разглядывая пейзаж за окном. Едут давать стране чугуна, железа или что они там ещё выплавляют. Орошая перегаром добрую половину салона, спешат навстречу новому трудодню, дабы закончить его точно так же, как и предыдущий, – опрокинуть законную чекушку и провалиться в беспробудный сон. Столь непоколебимая жизненная уверенность порой просто убивает. Впрочем, в это время городской транспорт заполнен исключительно рабочими, которым несвойственны интеллигентские метания. Час «белых воротничков» ещё не наступил, они выезжают на службу чуть позже.

Я с трудом протискиваюсь в угол и, не успевая погрузиться в остатки утреннего сна, вдруг вынырываю обратно в реальность от громобойного возгласа над ухом: «Молодой человек, я вас обилетила?». Передо мной во весь свой полутораметровый рост стоит престарелая тётка с пегими коротко стриженными волосами и комплекцией, скорее подходящей для борца сумо, нежели чем для раздачи проездных талончиков в тесном «ПАЗике».

– Чего уставился, деревня?! Платить собираешься?

Протягивая деньги, я подумал, что, возможно, и эта каракатица когда-то была молоденькой привлекательной барышней, и её обхаживала толпа кавалеров. А выбрала несмышлёная тогда ещё девчушка одного единственного, такого же, как те полупьяные работяги, которым она теперь продаёт билеты, вышла за него замуж, родила ребятшек. Может быть, их детям в жизни повезёт чуть больше.

Раздосадованный обидным эпитетом, коим меня наградила кондукторша, своим происхождением явно не относящаяся к городской аристократии, я представил, как ей внезапно становится плохо. Она вызывает «скорую» и тут являюсь я: «Ах, Евдокия Парфёновна, у вас в боку закололо? Однако все лекарства закончились. Могу только порекомендовать отвар барвинка синевроухатого и чесночную мазь промеж ягодиц». Вкальваю ей слабительное со снотворным и уезжаю.

Пока я изобретал всё более изощренные кары для старой грубиянки, автобус подкатил к моей остановке. Нехотя покидая тёплый салон, я вышел в промозглую слякоть.

– Доброе утро, Алексей Петрович, – приветствовала меня фельдшер нашей бригады Наташа, невысокая крупноватая блондинка с приятным лицом, которое слегка портил выдающийся вперёд подбородок.

Милостивая, немного застенчивая, она выгодно отличалась от многих своих нахальных коллег. Я радовался, когда нас ставили дежурить в одну смену, однако такое случалось нечасто.

Наташа параллельно трудилась офис-менеджером в какой-то солидной фирме и на «скорой» подрабатывала лишь для того, чтобы не потерять стаж. Ничего удивительного в этом не было, так поступали многие, потому что на зарплату фельдшера в наше время прожить невозможно.

– Сегодня мы первые на выезд, – сказала Наташа. – Поторопитесь, можем скоро отбыть. Кстати, вас Кондратьев искал.

Переодеваясь, я задумался над тем, почему бригада под номером тридцать девять с самого начала смены оказалась в авангарде очереди. Видимо, под утро было очень много вызовов, и последовательность сбилась. Пока нас не успели отправить в рейс, я решил поискать Кондратьева, но тот куда-то запропастился. Интересно, зачем я понадобился этому говорливому толстячку, который каждого второго считал своим закадычным другом. Если вновь занять денег до полочки, то на сей раз его ожидает разочарование. Хватит и предыдущих двух тысяч, кои он возвращал мне с большим скрипом и полугодичным опозданием. Впрочем, и отказать будет неудобно, на днях я сам одолжил у него новую версию «Mortal Kombat». Вот так – ты мне, я тебе. Времена бескорыстной дружбы канули в Лету вкупе с мальчишескими клятвами верности и запыхавшимся на книжной полке многотомником А.Дюма.

– Тридцать девятая, – раздалось из репродуктора.

Когда мы с фельдшером спустились на крыльцо, машины у подъезда ещё не было.

– В карты режут, – саркастически улыбнулась Наташа. – Пойду, позову.

Я остался стоять, размышляя над тем, что умение играть в азартные игры на рабочем месте является, очевидно, главным шофёрским навыком. Судя по всему, это определяющий критерий отбора в профессию у всех без исключения категорий водителей.

После десятиминутного ожидания под дождем авто было подано.

– Куда направляемся? – осведомился наш шофёр Байдаков, и резкий запах спиртного тотчас ударил мне в ноздри.

– Вот те на, ты ж пьяный, – сказал я, сверля его глазами. – И в таком состоянии за руль сел?! Иди, снимайся с рейса.

– Обижаешь, Петрович. Я за баранкой ещё с тех пор, когда ты в доктора в детском саду с девочками игрался. А что перегаром от меня немного тянет, так это после вчерашней вечерней рюмки. Ничего, за день выветрится.

– Как он по городу поедет? – спросил я, обращаясь к Наташе. – До первого гаишника? Потом всей бригаде выговор влепят.

– Эх, доктор, – вмешался Байдаков, – кто нас под мигалкой тормознуть посмеет? Мы ж «скорая», людей лечить мчимся!

«Отчего-то даже водители «неотложки» мнят себя эскулапами» – подумалось мне. Хотя их задача состоит лишь в том, чтобы доставить медработников по адресу и подождать в машине, пока те не возвратятся. Да и, по большому счету, кого мы можем реанимировать, катаясь в обычной линейной бригаде. Если считать избавлением от гибельных мук перевязку порезов, фиксацию суставов при растяжениях да утоление головной боли уколом анальгина, то люди со времен мироздания превратились просто в потенциальных смертников.

– Куда ехать, – повторил вопрос Байдаков.

– Суворова, 16, квартира 74, – считала с листочка Наташа.

– Опять к чёрту на кулички, – проворчал водитель и включил сирену.

– Что там? – справился я у фельдшера.

– Как обычно, у бабульки давление подскочило.

Дождь вскоре прекратился и блёклые лучи солнца начали проклёвываться сквозь нависшие облака, освещая убогий ландшафт: разбитую проезжую часть с огромными лужами по обочинам, грязно-серые блочные пятиэтажки и облезлые рекламные щиты. Деревья с пожухлой от городского смога листвой выстраивались вдоль дороги, словно усталые путники, не понимающие, как смогли они забрести в этот Богом забытый край.

Почему-то в Москве, подумал я, которая расположена менее чем в двухстах километрах от нашего города, улицы всегда чистые, дома нарядные, а автострады ровные и широкие. Такой виделась мне столица во время экскурсий по историческому центру, куда я изредка выбирался, дабы немного отвлечься от скучного бытия на периферии. Жизнь в огромном мегаполисе привлекала буйством красок, несмотря обилие проблем, с которыми ежедневно приходится сталкиваться коренному населению. Меня они абсолютно не волновали. Я любил Москву и, как большинство провинциалов, втайне мечтал когда-нибудь там поселиться.

Вообще, я давно подметил, что все российские провинциальные города мало чем отличаются друг от друга, даже если между ними расстояния в тысячи вёрст. Можно пролететь несколько часов на сверхзвуковом лайнере и попасть, практически, в то же самое место, откуда отбыл. Слава Богу, хотя бы столица соответствует нормам современной цивилизации. Ну и ещё, пожалуй, Питер.

С улицы Суворова нашу бригаду отправили в другой район, где с утра какому-то алкоголику срочно потребовалась спасительная инъекция. За этим последовал целый ряд похожих вызовов, и когда уже пришло время возвращаться, а я предвкушал сладкое потягивание на тахте в ординаторской в перерыве между рейсами, Наташа неожиданно схватила рацию и, выйдя в эфир, продекларировала:

– База ответьте, тридцать девятая просит записать ещё один адрес. Дворянская, 6. Лена, помнишь, я с утра тебя просила.

– Что за бластные пациенты? – недовольно осведомился я, когда мы получили разрешение ехать по указанному маршруту.

– Доктор, – залепетала Наташа, заискивающе глядя на меня, – там девушка молодая, который день уже болеет. Моя хорошая знакомая. Осмотрите её.

– Ну а причем здесь «скорая»? Таким в поликлинику требуется обращаться. У нас и шприцы закончились.

– Ну, пожалуйста, Алексей Петрович, – продолжала упрашивать Наташа.

Я всё ещё сомневался, не терпелось поскорее вернуться на подстанцию.

– Дама, поди, из богатеньких? На Дворянской сплошь особняки стоят, в них живут лишь магнаты да чиновники. Эти могут хоть профессоров на дом вызывать. У тебя-то что с ними общего?

– Мы с Настей в школе вместе учились. У неё муж крупный бизнесмен, постоянно на работе пропадает. Так она одна и мается. Вдобавок захворала. Звонит чуть ли не каждый час, голос дрожит, чувствую, вот-вот расплчется в трубку.

– А я что, развлекать её должен? У нас реальных больных за смену немерено, а тут ещё твои скучающие подружки.

Наташа не унималась.

– Помогите, я вас очень прошу. Ну, будьте человеком. Хотите, я вам вечером халат поглажу или чаем угощу с брусничным вареньем? У меня мама его по особому рецепту готовит.

– Да ладно, перестань, – сдался я, – поехали, если шофёр не возражает.

– Мне один хрен, – отозвался Байдаков, – больше суток всё равно не выработаешь.

Дом, к которому мы подрулили, виднелся аж с начала улицы и снаружи напоминал старинный замок. Фасад его был облицован дорогим отделочным камнем, в огромных витражных окнах играло солнце, и при желании хозяева могли сэкономить уйму электричества в дневное время. Над крышей возвышались круглые башенки с прорезанными бойницами. На мгновение мне показалось, что в них промелькнули тени лучников и в следующую секунду лобовое стекло нашей «Газели» вдребезги разобьют десятки выпущенных стрел. Окружал это величие привычный в таких случаях исполинский забор с узорными железными воротами, за коими посреди зелёной лужайки тянулась мощёная колея.

Видимо, нас давно ждали. У распахнутой калитки стоял двухметровый охранник в темном костюме и с неизменным передатчиком в ухе, провод от которого уходил за ворот пиджака. Мы с Наташей вышли из машины и двинулись в его сторону.

– Следуйте за мной, – сухо произнёс секьюрити и повёл нас в направлении дома.

Проходя по устланной декоративным булыжником дорожке, я сумел оценить роскошество прилегающей к особняку территории. Слева от тропинки располагался внушительных размеров открытый бассейн с десятком окружавших его шезлонгов, справа пестрели цветочные клумбы и кустарники самой причудливой формы, ухоженные с ювелирной аккуратностью. А количеству разнообразных экзотических деревьев мог позавидовать любой дендрарий.

– Живут же люди, – с неподдельным восхищением сказал я Наташе, когда мы подошли к крыльцу.

Но она никак не отреагировала на мою реплику, лицо её оставалось непроницаемым.

Внутреннее убранство дома также поражало воображение неискушенного богемной жизнью обывателя. Вестибюль, равно как и фасад, оказался выдержанным в аналогичном стиле раннего средневековья. В центре его находился огромный камин, по стенам были развешаны рыцарские доспехи и чучела голов различных животных, на полу возле кожаных кресел лежала медвежья шкура.

По лестнице нам навстречу спускался молодой человек лет тридцати, высокий, худощавый со слегка вытянутым лицом и маленькими хитрыми глазками.

– Здравствуйте. Вас уже ждут. Анастасия Александровна сейчас у себя. Я провожу.

Комната хозяйки оказалась небольшой светлой спальней, обставленной гораздо скромнее, чем другие помещения, которые мы пересекли по пути сюда. У стены стояла старомодная кровать, посередине – небольшой стол с тремя стульями. Из мебели также наличествовали комод, шифоньер и пара мягких кресел.

Но вся шикарная обстановка дома не шла ни в какое сравнение с красотой обитательницы этих апартаментов. Взглянув на неё, я в первое мгновение буквально оцепенел. Она сидела в кресле у окна. Огромные зелёные глаза с интересом рассматривали меня. Белокурые волосы волнами спадали на изящные плечи, окаймляя точёный овал лица с кокетливо вздернутым носиком и алыми чувственными губами. На женщине почти не было косметики, но это лишь подчёркивало подаренное ей природой дивное очарование.

К своим двадцати шести годам я повидал немало красоток. Но столь восхитительной особы мне встречать ещё не доводилось. И хотя внешними данными Господь меня не обидел, постоянные отношения с девушками как-то не складывались. Ухаживать за достойными дамами не позволяли скромные финансы, а простушки интереса не вызывали.

Молоденькие красавицы всегда выбирают успешных и наглых кавалеров, чтобы в любом обществе чувствовать себя на высоте, наслаждаться каждым мгновением, шагая по жизни легкой надменной походкой. Таким я с моим богатым внутренним миром был не нужен.

Да и где я мог их повстречать? В компаниях немногочисленных друзей присутствовали одни и те же завсегдатаи. Более-менее приличные кандидатуры были уже кем-то увлечены, а те, которые оставались свободны, сумели бы разбудить страсть разве что у давеча демобилизовавшихся солдат-срочников после распития, как минимум, ящика водки.

Где ещё можно познакомиться с девушкой? В транспорте? Однако в наших автобусах ездят люди с такими лицами, будто все остальные вокруг должны им много денег и долго не отдадут. Нет, прелестных барышень там не сыскать. Они предпочитают дорогие иномарки с тонированными стёклами и появляются на людях в строго определенных местах, как правило, в сопровождении своих законных и не совсем супругов. Чистая бескорыстная любовь в сердцах таких особ давно потонула в море дорогих французских духов и дензнаков зелёного цвета и осталась священным даром лишь для романтических школьниц с брекетами на зубах да тридцатилетних разведёнок.

Меня же это чувство до сих пор обходило стороной. На улицах я не знакомился, клубы не посещал, так как не умел и не любил танцевать, в общественном транспорте старался смотреть преимущественно в окно. Правда, в московском метро мне доводилось пару раз встречаться взглядами с весьма симпатичными девушками, но заговаривать с ними я, конечно, не решался. В самом деле, не начинать же общение с фразы: «Давай я поскорее провожу тебя, а то у меня поезд домой через час».

А тут при виде очаровательной хозяйки этого жилища любовь украдкой проникла в моё сердце. Я стоял словно замороженный, не имея возможности думать ни о чем другом. Из состояния прострации меня вывел звук её голоса – мягкий, трепетный, пронизанный томной хрипотцой.

– Здравствуйте. Рада, что вы приехали, – дама встала с кресла, чтобы поприветствовать нас.

– Я немного приболела, – продолжала она, – и попросила Наташу посоветовать мне хорошего доктора.

– Привет, Анастасия, – сказала Наташа. – Вот познакомься, Алексей Петрович. Молодой перспективный врач, лучший специалист на «скорой» по женским болезням.

Давно привыкший к такого рода шуткам и умеющий остроумно парировать все эти колкости, сейчас я не нашёлся, что ответить, и сконфужено промолчал.

Наташа тем временем устроилась за столом, поставив на него саквояж с медикаментами.

– Присаживайтесь, доктор, – указала хозяйка на одно из кресел. – Мне раздеваться?

– Пока не надо, – дрогнувшие связки выдали моё нешуточное волнение. – Расскажите, что вас беспокоит.

Я почувствовала недомогание несколько дней назад, – начала Анастасия, – возникла слабость, развилась сильная мигрень, я стала плохо спать. Позавчера поднялась температура, где-то 37 и 5, появился кашель, тяжесть в груди.

Она продолжала о чем-то говорить, но я никак не мог сосредоточиться на её словах, думая лишь о том, какое было бы счастье остаться с ней наедине.

– Алексей Петрович, вы меня слушаете? – откуда-то издалека долетел до меня голос Анастасии.

– Да-да. Похоже на инфлюэнцу. Вы с гриппозными больными в последнее время не контактировали?

– Я же сказала тебе, что это обычная простуда, – встрепенулась Наташа. – Стоило только врача от дел отрывать.

– Нет, – будто не слыша реплики фельдшера, ответила хозяйка дома, – я сейчас редко отсюда выхожу. В основном, в фитнес и по магазинам. Иногда выбираемся с мужем в ресторан, когда у него появляется свободный вечер. Но там на меня никто не чихал.

Она улыбнулась.

– Давайте я вас послушаю, – предложил я.

Осмотр не выявил ничего экстраординарного. Быть может, только хрипы в лёгких, выраженные чуть более, чем обычно в таких случаях, выбивались из стройной картины заболевания.

– По-моему, у вас банальное ОРЗ с небольшим трахеитом, – подвел я итог. – Ничего страшного. Отлежитесь, витамины попьёте и всё пройдет.

И вдруг неожиданно для самого себя, вспомнив одну скабрзную шутку институтских времён, добавил:

– Знаете, какое лучшее средство от простуды для женщины? Чай с малиной и ночь с мужчиной.

Девушки прыснули.

– Да-а, доктор, – сказала Наташа, – а вы оказывается сторонник народной медицины. Ранее я такого не замечала.

Её фраза только добавила мне решительности, и я ещё более нахальным тоном продолжал:

– А какой лучший способ лечения простуды у мужчин, догадываетесь?

– Нет, – смущённо ответила Анастасия.

– Выпить 150 граммов водки и переспать с чужой женой.

– А почему именно с чужой?

– Потому что со своей не пропотеешь, – я засмеялся.

Анастасия отвела глаза, краска залила её бледные щеки. Повисла неловкая пауза. Настала пора откланяться, но просто так уйти я уже не мог. Вихрь эмоций, вызванный внезапно нахлынувшими чувствами к прелестной хозяйке, подхватил меня, безвозвратно погружая в опасный водоворот.

– Если хотите, – обратился я к ней, – я снова посету вас через некоторое время, проконтролирую динамику течения болезни. Так сказать, возьму «на актив».

– Какой ещё контроль? – вмешалась Наташа. – Пойдёмте, Алексей Петрович, нас ждут другие пациенты. У Насти всё будет в порядке.

Но Анастасия, как-то странно посмотрев на меня, неожиданно сказала:

– Если вас это не затруднит. Можете позвонить через пару дней. Коль скоро мне не станет лучше, я снова воспользуюсь вашими услугами. Договорились?

Она продиктовала номер телефона.

Тотчас в комнате возник тот длинный пижон, по всей видимости, мажордом, который привел нас сюда. Он проводил меня и Наташу до входной двери и передал охраннику.

Глава 2

Едва лишь мы успели покинуть сие гостеприимное жилище и уселись в машину, из уст фельдшера посыпались упреки.

– Чего это вы вздумали «активы» назначать? У нас уйма больных, требующих неотложной помощи, а тут всего-навсего простуженная девушка. Аспирин попьет и через недельку выздоровеет!

– Кстати, – с неприкрытой иронией в голосе продолжала она, – что за двусмысленные намеки вы ей делали? Учтите, у Насти муж очень влиятельный человек. Сами видите, куда приехали. Он если о чем-либо прознает, такие неприятности вам устроит, будете до конца жизни лечить одного себя.

– Натали, – ответил я, пытаясь перевести неудобный разговор в шутку, – не ты ли, не далее, как час назад, слёзно умоляла меня осмотреть больную подругу? Я лишь выполнял свой долг и твою просьбу. И вечером жду обещанный чай с уникальным вареньем и выглаженный халат.

– Будут вам и варенье, и халат. Только ещё раз настоятельно прошу, выкиньте из головы все мысли об Анастасии. Поставили диагноз, назначили лечение – баста!

– Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Величество, – улыбнулся я и, достав из кармана бланк карточки вызова, принялся его заполнять.

Но просто взять и забыть столь очаровательную женщину оказалось отнюдь нелегко. Образ Анастасии постоянно стоял перед глазами.

В рутине работы, чтобы окончательно не сойти с ума от истеричных жалоб пациентов, серости городских кварталов и схожих лечебных предписаний, я нарочно вызывал в памяти знакомые черты лица и Настину нежную улыбку. Лишь это и помогло мне дотянуть до конца смены.

Если б только люди могли представить себе будни врача «скорой помощи»! Сутки напролёт ты решаешь чьи-то проблемы со здоровьем, стараясь не принимать сии тяготы близко к сердцу, постоянно абстрагируясь от чужой боли. Иначе нельзя. Иначе через какое-то время можно легко оказаться на месте тех, кого ещё недавно исцелял сам. И бывшие коллеги, с которыми съел пуд соли, станут сухо и отстранённо спрашивать о твоём самочувствии и делать назначения, что и всем остальным.

Но зато по окончании боевой вахты предоставляется трёхдневный отдых. В первые сутки ты просто отсыпаешься, приходишь в себя, постепенно возвращаясь к нормальному ритму жизни. Однако уже по истечении вторых в голову начинают лезть мысли о предстоящей работе. Какие новые испытания готовит грядущее дежурство? Не распорядится ли судьба таким образом, что ты нечаянно откомандируешь кого-нибудь на тот свет раньше положенного срока или по нелепой случайности самолично туда не отправишься?

На сей же раз подобные апории меня не тревожили. Разум мой был поглощён лишь одним. Точнее одной. Я тщетно пытался отвлечься, сосредоточиться на чём-то ином, но мечты об Анастасии прочно завладели сознанием, вытесняя все другие думы. Дни отдыха пролетели, словно короткое мгновение. И под занавес третьих суток я твердо вознамерился вновь повидать пленившую сердце красотку. Завтра нужно будет поинтересоваться у Наташи её здоровьем и обсудить возможность повторного визита.

Но лукавая фельдшерица в ответ на мой вопрос сообщила, что наша больная пошла на поправку и ещё раз посоветовала больше не вспоминать о ней. Не оставалось ничего прочего, кроме как воспользоваться Настиным предложением и позвонить самому. То дежурство тянулось особенно медленно.

Утром, придя домой, я первым делом набрал заветный номер. После нескольких длинных гудков в трубке послышался вежливый голос, возвестивший, что я попал в резиденцию господина Реброва. Очевидно, со мной разговаривал тот хлыщеватый мажордом. Я представился и попросил пригласить к телефону Анастасию Александровну. Однако мне заявили, что хозяйка сейчас занята, подойти не может и, вообще, ей уже намного лучше и в моей помощи она не нуждается. После чего, не дожидаясь ответа, мажордом положил трубку.

Неужели на этом всё и Настя теперь навсегда для меня потеряна? Ну а как прикажете поступать? В дом без приглашения не попасть, номера её сотового я не знаю. Можно ещё отправить письмо, но сей поступок будет выглядеть совсем наивно, привет из позапрошлого века. И потом я не уверен, что всю почту в резиденции не проверяет сперва какой-нибудь секретарь. А раз так, то конверт тотчас ляжет на стол Настиному мужу. Подобное же в мои планы точно не входит.

Но ведь где-то эта молодая особа должна проводить досуг. Вот только где? И как мне оказаться в том же месте и в то же самое время да ещё, желательно, с ней наедине?

Тогда я подумал про социальные сети. Миллионы людей просиживают в них часами напролёт, пишут бессмысленные сообщения, публикуют нелепые фотографии, выпирая напоказ свою якобы интересную, полную незабываемых событий жизнь. Оставляют пустоголовые комментарии, ставят друг другу оценки, словно на школьном уроке. И всё это ради того, чтобы развеять скуку монотонных будней.

Некоторые самые изощрённые поклонники компьютерных технологий научились даже любить по интернету. Хотя их я могу понять. Зачем, как прежде, бегать на свидания, дарить барышне цветы, колесить по городу, наматывая километры на хрупкие ножки, или часами ждать её зимой в холодном подъезде? Сейчас достаточно, сидя в своей уютной комнате, включить ноутбук, из моря анкет выбрать собеседницу, послать банальный смайлик, написать пару комплиментов, скопированных с соседнего сайта, – вот и вся любовь. А когда наскучит общение с этой, выбрать другую девушку или вовсе выключить надоевший девайс и пойти на кухню

пить кофе. Удобно, не спору. В конце концов, технический прогресс призван помочь человечеству повысить качество жизни.

Но лично я не сторонник использования новомодной электроники в духовной сфере. Виртуальное общение отталкивает меня своей однобокостью. И что за диалог получится, если видишь перед собой только фото собеседника да пестрый набор каких-то букв на экране монитора? А как же единение душ, теплота голоса, взгляд в глаза друг другу? Куда подевать эти неотъемлемые составляющие любой романтической беседы?

И хотя некоторые мои знакомые даже умудрились освоить способ совместного распития по «Скайпу», мне сии гаджеты не близки. Видимо, я ретроград. Встречаться с друзьями, которых у меня не так много, предпочитаю только вживую. Их номера хранятся в записной книжке моего сотового. Да и мобильником я пользуюсь, только чтобы назначить личное свидание. Как говорится, хочешь испортить дело, решай вопрос по телефону. То же касается и простого человеческого контакта.

Но тут был особый случай. Я включил ноутбук, вышел в интернет и набрал адрес одной из соцсетей. Настина анкета должна здесь присутствовать. Где же ещё ей общаться, коль она сама говорила, что редко выбирается из дома. Зарегистрировавшись на сайте, я забил в поисковик необходимые данные. Тотчас высветился аккаунт Анастасии. Я щёлкнул на аватарку. С экрана монитора на меня смотрела она, в больших зеленых глазах читалась безмятежность и лёгкая печаль. Анкета была довольно скромная: несколько фото, с десятков друзей и куча друзей их друзей, пара хвалебных комментариев и участие в трех группах по интересам. На половине фотографий Настя запечатлелась вдвоём с мужем на фоне лазурного моря и стройных пальм. Авторитетный супруг на вид оказался лысоватым пятидесятилетним мужичком с невзрачной внешностью и отвислым животом.

Что же написать? Как не оттолкнуть её с первых строк, начав нелепо признаваться в любви. Нет, тон должен быть сдержанным, но одновременно необходимо чётко дать понять, каковы истинные мотивы моего обращения. Надо сразу расставить все точки над «i». Да – значит да, нет – так нет. В конце концов, я взрослый человек и сумею пережить горечь отказа.

Я стал медленно и вдумчиво набирать текст.

«Здравствуйте, Анастасия! Я тот самый врач «скорой помощи, который приезжал вместе с Наташей. Помните меня? Не смог дозвониться по номеру, что Вы оставляли, потому пишу сюда. Как Ваше здоровье?».

В этом месте я запнулся. Последней фразой нужно было обозначить главную цель сообщения. Ведь я беспокою её не только для того, чтобы узнать о самочувствии. Немного поразмыслив, я продолжил.

«Если в моих услугах ещё имеется необходимость, мы могли бы как-нибудь встретиться и обсудить эту тему. Если же Вы окончательно поправились, то, пожалуйста, известите меня, я очень волнуюсь. Оставляю контактный телефон для связи».

Отправив письмо, я захлопнул ноутбук и отодвинул его в сторону. Незримый хронометр включил отсчёт часов до прихода ответа. Ожидание, из всех возможных состояний является, пожалуй, самым неприятным. Особенно, если не знаешь чего именно ждать и когда, и ждать ли вообще. В моём случае так оно и было. Мне оставалось лишь лелеять надежду, временем испытывая себя на прочность.

Дни потянулись бесконечной однообразной чередой. Работа сменялась отдыхом. Я периодически проверял почту, но раздел «входящие сообщения» по-прежнему пустовал, хотя моё письмо Настя прочла.

Миновала неделя. Я лежал в своей комнате, уставясь в потолок и думая о том, что не помешало бы слегка прибраться – за последние дни жилище порядком захламилось. Тут и там валялись недочитанные книги, коробки из-под пиццы и невымытые тарелки. Если б этот кавардак увидела моя квартирная хозяйка, она тотчас вышвырнула бы меня на улицу. Да и сам

я малость одичал: лицо покрывал густой ворох щетины, одежда была не первой свежести и давно требовала отправки на гладильную доску.

Со мной творилось неладное. Всё буквально валилось из рук, я не мог ни чем заниматься, кроме как сидеть и ждать Настиного звонка или сообщения. Ночами, внезапно пробудившись, я, точно повинуюсь магическому зову, выпрыгивал из постели и бросался к ноутбуку. Но, обнаружив долгожданного письма, уныло плелся обратно дожидаться утра в муках бессонницы.

И вот когда я уже потерял всякую надежду и начал понемногу осознавать, что моя затея изначально была обречена на провал, неожиданно задрезжал молчавший всю неделю мобильник. Сперва я подумал – это Кондратьев хочет в очередной раз попросить займы, и даже решил не брать трубку. Но спохватившись, что давно жду звонка, тотчас вскочил с кровати, лихорадочно вспоминая, где в последний раз оставлял свой сотовый. Сообразив, наконец, откуда доносятся звуки, я дрожащими руками схватил телефон.

– Алло, – хрипло произнёс я в трубку.

– Алексей? – её голос невозможно было спутать ни с чьим другим. – Добрый день! Это Настя. Вы, кажется, очень интересовались моим здоровьем?

– Здравствуйте, Анастасия! – мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не дать волю эмоциям. – Да, я беспокоился о вас. Как вы себя чувствуете? Требуется ли ещё моя помощь?

– У меня всё замечательно. Состояние заметно улучшилось. Остается лишь небольшая слабость, но, думаю, она скоро пройдет. Как вы поживаете?

По её тону я пытался определить, каковым будет продолжение разговора.

– Работаю. Потом отсыпаясь. Свободного времени хоть отбавляй.

Возникла пауза. Я понял, что надо брать инициативу в свои руки. Не просто же так она позвонила. Ведь позвонила, а могла банально отписаться.

– Как ваш муж? – попробовал я поддержать беседу первой пришедшей на ум фразой. – Наверное, много трудится?

– Вам и впрямь это любопытно? – спросила Настя. – Да, он очень занятой человек. В настоящее время работает над одним масштабным проектом. Но вы, полагаю, пытались связаться со мной не ради интереса к его бизнесу?

– Конечно, нет. Просто хотел узнать, выздоровели ли вы. И раз всё в порядке – я счастлив.

Разговор явно подходил к завершению. Однако если сейчас я позволю ей повесить трубку, то потом никогда себе этого не прощу.

Цепляясь за последнюю возможность, я пролепетал:

– Анастасия, замечательно, конечно, что вы пошли на поправку. Но случается, болезнь на время отступает, а чуть позже проявляется в более серьёзной форме. Мне, как врачу, приходилось с подобным сталкиваться. Нам необходимо встретиться, дабы при личном контакте я сумел убедиться в окончательном излечении.

– Думаю, в этом нет надобности, – ответила моя собеседница.

Однако в её голосе ощущалась некоторая неуверенность. Решив воспользоваться шансом, я выпалил на одном дыхании:

– Поверьте, если вы уделите мне немного своего времени, плохо не будет никому!

Наступило молчание. Я чувствовал, что она колеблется. Наконец, прозвучал ответ:

– Хорошо, Алексей. Давайте увидимся. Во вторник вас устроит?

Я не мог поверить внезапно свалившемуся счастью.

– То бишь послезавтра? Да, я совершенно свободен. В какое время?

– Скажем, часов в шесть у театра. Сможете подъехать?

– Конечно!

– И вот ещё что, – добавила Настя. – Это будет просто встреча, никакого свидания. Вы поняли? Итак, до вторника.

Последняя фраза несколько омрачила моё настроение. Но я счел сие за присущую такого рода моменту напускную строгость и некую предусмотрительность замужней женщины.

За полчаса до намеченного срока я прогуливался возле колонн, обрамляющих вход в театр. Выглядел я неотразимо. Белоснежный летний костюм, перламутровый галстук и блестящие лаковые туфли делали меня похожим скорее на банкира, собравшегося на важные переговоры. Однако на лице читалось буквально подростковое волнение – что, если она не придет? Я всеми способами пытался отгонять от себя подобные мысли.

Ровно в назначенный час на стоянку возле театра вырулил небольшой спортивный автомобиль ядовито-желтой раскраски. Из него не спеша вышла Анастасия и, заметив меня, в приветствии замахала рукой.

– Извиняюсь, что без цветов, – подойдя к ней, сказал я. – Но вы же сразу предупредили – у нас не романтическое свидание.

– Да-а-а, – протянула Настя, оценив мой внешний вид, – вы оделись будто для обеда с министром.

Сама она выглядела вполне обыденно. Её наряд состоял из джинсов и полупрозрачной блузки кораллового цвета. Волосы были собраны в пучок на затылке. И тем не менее она казалась восхитительной.

– Ну-с, доктор, вы желали меня видеть? – с улыбкой проговорила Анастасия.

– Да, но не стоит, наверное, вести беседу посреди улицы? Здесь поблизости есть неплохое кафе, можем переместиться туда. Или вы привыкли посещать только элитные рестораны?

Последняя реплика, несмотря на некоторую колкость, ничуть не обидела Настю. Она улыбнулась.

– Ну перестаньте, я вовсе не избалованная стерва, какой вы меня, должно быть, представляете. С удовольствием посидела бы сейчас в уютном тихом заведении, тем более что сегодня довольно жарко и не помешает выпить чего-нибудь прохладительного.

– Тогда позвольте вас пригласить, мадам, – помпезно произнёс я, выставляя локоть.

Настя приняла предложенную игру и обхватила изящной ручкой моё предплечье. Мы двинулись вниз по улице. Восторженно косясь на спутницу, я не чувствовал никакой преграды, разделяющей два противоположных мира. Казалось, я прогуливаюсь не с супругой могущественного миллионера, а с простой девчонкой из своего круга. И шедшие навстречу прохожие, по-видимому, и воспринимали нас как пару.

Дойдя, наконец, до кафе, мы спустились в элегантно декорированное помещение и заняли столик в дальнем углу зала. В тот же миг словно из-под земли возник официант. Анастасия заказала себе безалкогольный мохито и мороженое, а я обошелся пивом с фисташками.

В обстановке уютного полумрака она выглядела особенно обворожительно. С момента нашей последней встречи Настя слегка похудела, но это лишь придало ей грациозности. Мне грезилось, будто само воплощение женской красоты в данную секунду восседает напротив.

Когда официант ушел, Анастасия достала из сумочки пачку сигарет, извлекла одну и прикурила от дорогой серебряной зажигалки, инкрустированной стразами. Выпустив струю дыма, она сказала:

– Алексей, вы на меня так смотрите, точно увидели деву Марию, сошедшую с иконы.

– Не поверите, но именно об этом я сейчас и подумал, – не моргнув глазом, солгал я.

– Просто удивительно, какое совпадение, – сделав очередную затяжку, иронично продолжала Анастасия. – Но вынуждена вас огорчить. За свою пока ещё недолгую жизнь, я совершила такое количество грехов, что Эдем мне уже не светит.

Легкий налет грусти появился на её лице.

– За вашу красоту, должны прощаться любые прегрешения!

– Увы, это лишь слова, – Настя затушила окурок в пепельнице. – А вот врачи и впрямь люди святые. Вам на сотню жизней вперёд место в раю обеспечено. А нам, падшим нечестивцам, придётся гореть в адском пламени.

От такого поворота в разговоре мне сделалось слегка не по себе, и я решил перевести беседу в более позитивное русло.

– Вы хорошо себя чувствуете в последнее время?

– Да, спасибо. Всё в порядке. Вы оказались правы, это действительно была обычная простуда.

– А я так переживал! – в недрах моей души проснулся обольститель. – Теперь аж от сердца отлегло.

– Да ну, будет вам, – отмахнулась Настя, но в её глазах неожиданно зажегся озорной огонёк, доселе мною не замечавшийся.

В это время официант принёс наш заказ.

– Говорите, беспокоились обо мне, – сказала она, отпивая коктейль. – Вы так обо всех своих пациентах печётесь?

– Нет, только о самых красивых.

– Считаете, я именно такая? – задорные искорки продолжали плясать в Настиных бездонных очах.

– Вы – самая-самая! – воскликнул я, увлечённый флиртом.

– Приятно слышать. Особенно, если это говорит такой симпатичный доктор.

Она допила мохито и принялась за мороженое. Я потягивал пиво, пытаюсь выбрать подходящую тему для продолжения разговора. Настя сама пришла мне на помощь.

– Алексей, поведайте немного о себе.

– Ну что сказать? Крестился, не женился, не разводился, пока не помер. Как поётся в одной песне: недавно в паспорте наклеена вторая фотография, невозможно придраться к стандарту моей биографии.

Анастасия улыбнулась.

– Это не ответ. Хотелось бы более подробно.

– Да в целом ничего примечательного, – сказал я. – Всё довольно тривиально. Мне двадцать шесть лет. Вырос в небольшом посёлке городского типа Новожилово. Знаете про такой?

Настя кивнула.

– Родители разошлись, когда я был совсем маленький. Отец сильно пил и мама, устав терпеть, его прогнала. Через несколько лет она снова вышла замуж. Вскоре появилась на свет младшая сестра. Отчим меня не любил, да и мать всё своё время уделяла новорожденной дочке. Поэтому я, в основном, гостил у бабушки.

Прикончив своё пиво, я взглянул на Анастасию. Она с интересом слушала мой рассказ.

– А не прогуляться ли нам? – предложил я. – Жара уже спала, сейчас самое время для променада. Как вы относитесь к тому, чтобы после ужина окунуться в вечернюю прохладу городских улиц?

– С удовольствием, – ответила Настя.

– Ну вот и чудно.

– Счёт, пожалуйста! – крикнул я, повернувшись к барной стойке.

Оттуда мгновенно выскочил официант, неся в руках кожаную книжицу. Аккуратно положив её на краешек стола, он тут же удалился.

– Сколько с меня причитается? – неожиданно спросила Анастасия.

– Бросьте, это же я вас сюда позвал, – возразил я, доставая из кармана кошелек.

– Только не обижайтесь, – извиняющимся тоном продолжала она, – просто общеизвестно, что у врачей, как бы помягче выразиться, не слишком высокие зарплаты. А мой муж – человек обеспеченный.

– Пока я ещё в состоянии платить за себя и свою барышню, – отрезал я, слегка уязвленный Настиной заботой о чужих финансах.

И дабы несколько разрядить возникшую неловкую ситуацию, добавил:

– Тем более что и счёт копеечный. У нас всё-таки не Петербург. А то раз после экскурсии я зашёл в один тамошний ресторанчик на Московском проспекте. Вполне авантажное заведение: два этажа, настоящая итальянская кухня, на эстраде струнный квартет в национальных костюмах. Принесли меню, смотрю, цены чересчур уж низкие. Салат – 25, суп – 70, жаркое – 100. Пригляделся, а прайс-то в у.е. Ну, думаю, только мяса за 100 баксов мне не хватало. Отложил я меню, встал и «уе» оттуда.

Настя уже не сдерживала хохота.

– Ну что, светский лев, – сквозь смех сказала она, внезапно переходя на «ты», – пойдём гулять.

Расплатившись, мы покинули кафе и вышли на свежий воздух. На улицах в это время было немногочисленно. Народ, спешащий с работы, успел разойтись по домам, и навстречу нам попадались, преимущественно, пенсионеры, совершавшие традиционный моцион перед сном, да подвыпившие тинейджеры. Обнявшись, мы направились в сторону близлежащего скверика.

Стоял тихий летний вечер. Солнце катилось за горизонт, отражаясь прощальным светом в оконных стеклах. В воздухе, пропитанном городским смогом, уже чувствовалось дыхание ночи, предвещавшее скорое окончание очередного дня.

Но для меня этот день стал особенным в веренице унылых будней, коими прежде было наполнено моё существование. В данную минуту я держал за руку самую прекрасную девушку на свете. Мы гуляли по тенистым аллеям парка, любуясь зарей. Глядя на догорающий закат сквозь темно-зеленую листву раскидистых деревьев, чуть колышущуюся от лёгкого дуновения ветерка, я впервые в жизни ощущал себя абсолютно счастливым. И лишь сознание того, что Настя принадлежит другому, навевало меланхолию.

– Ты ведь так и не дорассказал свою историю, – нарушила она затянувшееся молчание.

Я нехотя отвел глаза от переливавшегося самоцветами неба. Солнце спряталось за крыши, и лишь последние его лучи тщетно пытались сопротивляться надвигающейся тьме. В тусклых бликах заката Настино лицо казалось похожим на бронзовое изваяние греческой богини. Повинуясь внезапному порыву, я склонился и поцеловал эту грациозную Афродиту. К удивлению она не вlepила мне пощечину. Я обнял её, привлекая к себе. Настины губы, пряные точно розмариновый нектар, пьянили меня, погружая в блаженную негу.

Насладившись, наконец, друг другом, мы разомкнули объятия. Я взял её теплую, чуть влажную ладонь и повлек в сумрачную глубину аллеи.

– Ты влюбился в меня? – спросила Настя.

– Так я и не научился скрывать своих чувств! – лгать было бессмысленно.

– Просто женщины подобное сразу замечают. Я всё поняла по твоему взгляду ещё тогда, при первой нашей встрече. Так смотреть может только влюблённый мужчина.

Я безмолвствовал, обескураженный тем, как легко меня разоблачили.

– А ты? – заплетающимся языком промямлил я. – Что ты ко мне испытываешь?

– Алеша, вообще-то я замужем.

– Ах, ну да! Я и позабыл, – ко мне вновь возвратилось самообладание, – тебе ведь следует любить мужа.

– Следует, – вздохнула Настя и отвернулась.

– Значит, ты хочешь услышать продолжение повествования о моих жизненных коллизиях? – произнёс я, лишь бы не дать снова воцариться гнетущей тишине.

– Хочу, – тихо ответила она, всё ещё глядя куда-то в сторону.

– Ну, хорошо. На чём я остановился? Так вот, закончив школу, я подал документы в институт. Почему выбрал именно медицинский – не знаю. Просто мой одноклассник мечтал

стать врачом, дабы продолжить семейную династию, и уговорил меня поступать вместе с ним за компанию. Тем более тогда повсюду талдычили, что наше здравоохранение совсем скоро перейдёт на коммерческие рельсы, и труд врачей будет оплачиваться, как на Западе. И хотя прошло уже столько лет, всё осталось по-прежнему. А в тот год я сдал вступительные экзамены и к своему удивлению набрал проходной балл. Кстати, одноклассник мой в институт не поступил и теперь работает экспедитором в родном Новожилово.

Я глубоко вдохнул прохладный вечерний воздух, благоухающий медовым ароматом цветущих лип.

– Тебе всё ещё интересно, – спросил я.

Настя утвердительно кивнула в ответ.

– Тогда продолжим. Приехав в чужой город, я первое время обитал в институтском общежитии. Но вскоре понял, что находясь там, об учёбе можно забыть. Общага, есть общага – постоянные ночные гулянки не благоприятствуют успеваемости. А учиться было трудно. Мать договорилась с одной дальней родственницей о сдаче жилья по умеренным расценкам. Только квартира оказалась однокомнатной и делить её приходилось со старенькой бабушкой, за которой мне вдобавок надлежало ухаживать. Старуха, правда, умерла через полтора года, зато хозяйка тут же повысила квартплату. И чтобы меня не выселили, пришлось пойти работать медбратом в больницу, потому как стипендии хватать перестало.

Анастасия сосредоточенно слушала, на её лице застыло сострадание. Я повернулся к ней и обнял за плечи.

– Настя, не надо смотреть на меня, словно на калеку. В моей истории нет ничего такого, что способно вызвать подобную жалость. Ты, может, не догадываешься, но миллионы людей в нашей стране живут и похуже.

– Я знаю об этом, – сказала она, – но сочувствую только тебе.

Настины глаза выражали полнейшую искренность. Вдоль аллеи уже зажглись ночные фонари и яркие электрические огоньки, отражаясь, блестели в черных зрачках. Я снова поцеловал её. Но на сей раз наши объятия не длились долго. Настя решительно отстранила меня.

– Алешенька, ведь я так не смогу заснуть этой ночью.

Она высвободилась и быстро зашагала прочь. Несколько секунд я наблюдал за удаляющимся изящным абрисом, затем пошёл следом.

Когда я поравнялся с ней, Настя уже успела взять себя в руки, лишь на щеках играл легкий румянец.

– Ты завершишь, наконец, своё жизнеописание? – спросила она.

– К чему нам спешить? Надеюсь, мы сегодня видимся не в последний раз?

– Но ведь я девушка несвободная. Сам понимаешь, свидания будут не частыми.

– Догадываюсь, – вздохнул я. И, немного помолчав, продолжал:

– Собственно, дальше рассказывать особо не о чем. Закончил институт, потом интернатуру. Возвращение в родной посёлок меня отнюдь не прельщало. Бабушка умерла, когда я ещё учился на третьем курсе. У матери новая семья, нарушать их идиллию мне не хотелось. О своём отце я не слышал с тех пор, как он ушёл от нас. Может, жив ещё, но, скорее всего, вконец спился. Так что дома меня никто и не ждал. Потому я решил остаться в городе. Снимаю всю ту же квартирку. Устроился работать на «скорую помощь», поскольку тепленькие места в престижных клиниках заняты детьми больших начальников и теми, у кого есть деньги. А у меня, как известно, нет таких возможностей. Служба на «скорой» считается уделом лузеров, которых никуда больше не приняли. Впрочем, я думаю, это мнение ошибочно. У наших врачей удобный график, надбавки к зарплате. Взятки, правда, не дают, но на кусок хлеба хватает.

– Беденький, – жалость в глазах Анастасии уступила место насмешке.

– Я считаю, – добавила она, – что если человек пожелает достичь чего-то в жизни, он непременно добьётся результата. И без посторонней помощи.

– Сколько раз я уже слышал подобные суждения! Сейчас повсюду только об этом и твердят. Просто какой-то культ успешности. Скоро он трансформируется в национальную идею. Но ведь кто-то должен и уколы делать. Если все вдруг станут богатыми, некому будет у станка стоять, сытую жизнь им обеспечивать.

– Все и не могут в один миг выбиться в люди, но стремиться к этому должен каждый. По-твоему лучше до конца дней прозябать в съёмной квартире, считая копейки, и жаловаться на судьбу?

Во мне начала закипать обида. Хотелось доказать этой самоуверенной богачке, что я ничем не хуже любого яппи из её окружения.

– Ну а сама-то ты какие усилия предприняла ради своего успеха? Замуж удачно вышла?

– Хоть бы и так, – совершенно спокойно ответила Анастасия, – всякому своё.

Я понял, что меня занесло. Не стоило вести себя подобным образом с женщиной, которую любишь. Дабы замаять возникшую неловкость, я попытался улыбнуться, однако улыбка вышла чересчур вымученной.

– Кстати, – провозгласил я, – настал твой черёд поведать о прошлом.

– Хочешь узнать, как я дошла до такой жизни? – спросила Настя.

– Откровенность за откровенность.

– О'кей. Я тоже родилась в обыкновенной семье: отец – инженер, мать – бухгалтер, есть ещё брат и сестра. После школы окончила юрфак. Устроилась в одну из фирм будущего мужа. Прошла собеседование и меня приняли.

– Когда же вы свадьбу отпраздновали? – осведомился я, весьма заинтригованный её словами.

– Не сразу, конечно. Год я проработала в должности юрисконсульта. Выиграла несколько судов в пользу предприятия. Виктор заметил меня, сделал своим личным секретарём. Я готовила отчёты, писала речи для выступлений, сопровождала его в поездках. И в какой-то момент всё случилось. Потом он оставил семью и сделал мне предложение.

Настя сорвала с клумбы маргаритку и принялась отдиравать лепестки, словно гадая на некое сокровенное, одной лишь ей известное таинство.

– Как оказывается всё просто, – съехидничал я.

– Со стороны именно так и выглядит. Не стану же я сейчас в подробностях описывать наши отношения.

– А почему бы и нет? Свою-то подноготную я выложил без утайки.

– Ты рассказал лишь краткую биографию, – улыбнулась Настя. – Но про личную жизнь деликатно умолчал.

– А тебе интересно?

– Да нет. Какое теперь это имеет значение? Прошлое есть у каждого.

– Несомненно. А ты его любишь?

– Кого?

– Мужа.

Оборвав лепестки, Настя бросила осиротевший цветок под ноги.

– Конечно. Ты считаешь, я не способна никого полюбить?

– Нет, но я видел фото твоего супруга. Он старый лысый мелкорослый толстяк. Что ты в нём нашла?

Анастасия посмотрела мне в глаза.

– Внешность для мужчины далеко не главное. Виктор сильный, состоявшийся человек. У него есть воля, внутренний стержень. Женщины это ценят. Плюс ко всему он богат.

Я шёл и думал, кто же тогда выходит замуж за скромных неудачников, вроде меня.

– Мне пора возвращаться, – прервала Настя мои размышления.

– В самом деле? Так скоро?!

– Уже поздно. Думаю, на сегодня хватит прогулок.

Я проводил её до машины. Мне совершенно не хотелось отпускать эту удивительную женщину.

– Когда мы снова увидимся? – спросил я.

– Я тебе наберу, – коротко ответила Настя, садясь за руль.

– Скоро?

– Да. Жди моего звонка.

Я хотел поцеловать её на прощанье, но она поспешно захлопнула дверцу прямо у меня перед носом и включила мотор.

Сопровождая взглядом удаляющийся автомобиль, я ощутил в сердце привычную тоску. Не оставалось ничего другого, кроме как вернуться в своё убогое холостяцкое жилище и довольствоваться воспоминаниями о нескольких счастливых часах, проведённых с Анастасией.

Глава 3

На следующее утро нужно было бежать на дежурство. Я долго не мог заставить себя подняться с постели, не желая никак возвращаться из сладостного забвения в суровую реальность. На службу я опоздал. Наташа в этот день отдыхала и работать пришлось с другим фельдшером, Ниной Ивановной, дородной сорокалетней тёткой с чёрствым лицом и грубыми натруженными руками.

Вызовов было не много. В перерывах между рейсами я лежал в ординаторской и в, который уже раз, проигрывал в уме события вчерашнего вечера. Не оскорбили ли Настю мои резкие высказывания? Не обиделась ли она и позвонит ли снова?

Ближе к ночи нашу бригаду объявили на выезд.

– Южный посёлок, – сообщила Нина Ивановна, отходя от окошка диспетчерской. – Небось опять этот бомж упился.

Бича по имени Колян знала вся подстанция. Он вместе с такими же бродягами жил в подвале одного из домов недалеко от городской свалки. Периодически Колян травился палёной водкой или просто перебирал свою норму и тогда кто-нибудь из их общины вызывал «скорую». Но чаще всех по какому-то неведомому стечению обстоятельств лечить его доводилось именно мне. Я слыл любимым доктором этого босяка и после очередной капельницы и следующего за тем прихода в сознание, Колян в знак расположения и признательности каждый раз норовил отблагодарить меня, презентуя то бутылку дешёвой водки, то банку просроченных консервов.

Вот и сегодня я обнаружил его лежащим на своей неизменной картонке в углу знакомого подвала.

– Что стряслось? – мой вопрос адресовался сидящим рядом бичам.

– Перепил малость.

– Понятно. В общем, всё, как обычно. Готовьте капельницу с глюкозой и эуфиллином, – последняя фраза была уже распоряжением для фельдшера.

– И охота вам мараться? – брезгливо сказала Нина Ивановна. – Отвезём в наркологию, и пусть там с ним возьмётся.

– В наркологии сделают те же самые процедуры и отпустят. А ему потом возвращаться на другой конец города. Выполняйте указание.

Нина Ивановна зло посмотрела в мою сторону, но всё же раскрыла саквояж и достала необходимые медикаменты. Через полчаса больной пришёл в себя, приподнялся, опершись на локти, и энергично замотал головой. Я склонился над ним:

– Ну как? Очнулся?

– Петрович, здорово! – воскликнул Колян, узнав меня. – Я уж думал, тебя повесили. А ты всё катаешься.

– Нас повесить могут, если только за ноги подвешат – благодарные родственники не выкабавшихся пациентов.

– Ну, тебе это не грозит, – подмигнул Колька. – Как сам? Не женился ещё?

– Кому я нужен – нищий врач? – угрюмо ответил я.

– Не скажи. За такого видного парня любая пойдёт.

Стоявшая рядом Нина Ивановна бесцеремонно вмешалась в разговор:

– Доктор, у нас ещё много вызовов.

– Ну пока, Колян, – сказал я на прощание, – больше не надирайся.

– Да где ж тут не пить. Жизнь-то какая! В ней, родимой, одно утешенье.

Он достал из кармана початую поллитровку и с умилением погладил стеклянные бока бутылки.

Когда мы вернулись в машину, Нина Ивановна начала недовольно ворчать.

– Вот сброд! Нажрут, как свиньи, и сразу в «скорую» звонят. А ты их откачивай.

– Но ведь это тоже люди, – попытался я возразить.

– Дерьмо на блюде! Бомжи они и есть бомжи.

– С каждым может случиться, – тихо сказал я.

На базу мы возвратились лишь за полночь. Заполнив карточки, я тотчас улегся спать. Однако отдых мой не выдался продолжительным. Под утро бригаду вновь отправили в рейс, и мы помчались сквозь рассветный сумрак оказывать помощь очередным нуждающимся.

Весь следующий день я отсыпался. Продрав глаза в шестом часу вечера, я наскоро поужинал и устроился перед телевизором. На экране непрерывно мелькали опостылевшие донельзя медийные лица.

Я стал думать о Насте. Когда мы теперь с ней увидимся? У меня возникла дерзкая мысль позвонить первым. Но, не желая вредить её семейным отношениям, я поборол соблазн. Оставалось только надеяться, что Настя вспомнит обо мне в не слишком отдалённом будущем.

Преддремотные грезы воскресили наш поцелуй. Влажное тепло податливых губ, трепетный язык, ищущий ласки. В нахлынувшей волне чувственных отголосков, я не заметил, как опять погрузился в сон.

Разбудил меня резкий звук трезвонящего телефона. Давно пора было сменить эту противную мелодию. Я недовольно выругался и разомкнул вежды. Яркие солнечные лучи плясали по комнате, пробиваясь сквозь неплотно зашторенное окно. Протянув руку, я нащупал лежащий на столе мобильник.

– Привет, мой заботливый доктор.

Это была Настя. Сердце тотчас заклокотало от радостного волнения.

– Ты ещё спишь?

– Нет, я спозаранку уже на ногах, – пришлось соврать, чтобы не расстроить её.

– Вот и славно. Какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

– Да, в общем-то, никаких. У меня выходной.

– В таком случае, не хочешь ли повидаться? Где-нибудь часиков в семь на том же месте?

– С удовольствием.

– Тогда до встречи, – сказала она и повесила трубку.

Весь день я не находил себе места. Ежеминутно бросая взгляды на часы, я всеми силами пытался приблизить упоительный миг свидания. Наконец, с трудом дождавшись вечера, принялся готовиться к предстоящей встрече. Приняв душ и побрившись, я растворил дверцы платяного шкафа, дабы выбрать подходящий туалет. Помня в каком виде Настя появилась на прошлом randevу, я решил не повторять прежних ошибок и потому извлек из шифоньера гавайскую рубашку и простенькие джинсы. Нацепив всё это, прошагал к зеркалу и тщательно

оглядел себя. Мой нынешний наряд отличался изящной лаконичностью и вполне соответствовал погоде. Я остался весьма доволен.

И лишь когда в назначенное время из подъехавшего такси выпорхнула улыбающаяся Анастасия, я понял, что снова не угадал с выбором одежды. Настя выглядела просто сногшибательно, словно кинозвезда, сошедшая с обложки глянцевого журнала. Грациозная, облачённая в ослепительно-золотистое платье и такого же цвета туфли на высоком каблуке. Её длинные светлые волосы были уложены в замысловатую причёску, а дорогое бриллиантовое кольцо эффектно довершало и без того впечатляющий образ.

– Рада тебя видеть, – проворковала она. – Как настроение?

– После твоего появления значительно улучшилось. Куда сегодня отправимся? Может, в кино?

– Вообще я больше театр люблю. Правда сейчас не сезон и он закрыт, – Настя показала рукой на возвышающееся напротив здание. – Да и зачем куда-то ходить? Не лучше ли поужинать вдвоём в домашней обстановке и посмотреть хороший фильм? Ты ведь, кажется, живёшь здесь недалеко.

Такого поворота событий я никак не ожидал. Привести столь шикарную особу в свою невзрачную каморку всего лишь на втором свидании?! Нет, это было выше моих представлений об ухаживании.

– Да у меня там не прибрано, – осторожно попытался я её отговорить. – И ужин я не готовил.

– Ничего страшного. Я не слишком голодна, – улыбнулась Настя. – А при умелом подходе любой антураж можно сделать вполне привлекательным. Надеюсь, хотя бы свечи у тебя есть?

– Найдутся, – радостно откликнулся я, сообразив, наконец, что надо быть полным идиотом, дабы отказаться от подобного предложения.

По дороге мы купили бутылку белого вина, фрукты и торт.

– А у тебя довольно мило, – сказала Анастасия, едва переступив порог моего дома.

– Да полноте, обычная холостяцкая берлога, – заскромничал я, чувствуя, однако, некий прилив куража.

– Как раз для того, чтоб девушек водить, – хохотнула Настя. – И многие здесь уже побывали?

– Да какие девушки? О чём ты?

– Ладно, мачо, не прибедняйся. Лучше накрывай на стол. Давай, я тебе помогу.

Достав из серванта свечи, я зажёл их и погасил люстру. Комната тотчас погрузилась в полумрак, обстановка и впрямь создавалась весьма пикантная. Я откупорил вино и разлил его по бокалам. Настя как раз заканчивала нарезать торт.

– За что выпьем? – поднимая фужер, спросила она.

– За тебя! – провозгласил я, пожирая её глазами.

– Лучше за тебя. Чтобы ты, наконец, обрёл своё счастье.

– Оно сейчас сидит передо мной.

Настя отхлебнула немного вина.

– Да зачем я тебе нужна – старая развратница? К тому же несвободная. Найдёшь себе какую-нибудь студенточку, создашь нормальную семью, детишек заведёшь.

Её насмешливый тон полоснул звонче пощёчины.

– Настя, не говори так! – невозможно было передать словами всю глубину чувств, которые я испытывал к этой надменной шутнице. – Ведь я люблю тебя!

Из её взгляда вмиг исчезла ирония.

– Правда? – тихо спросила она.

– Да.

Настя осушила свой бокал.

– Налей мне ещё вина.

Когда я снова наполнил стаканы, она сказала:

– Выпьем за нас. И за любовь, что способна дарить столь дивные мгновения.

Слегка пригубив терпкий напиток, Настя поднялась со своего места и, подойдя, присела ко мне на колени. Алчущие нежности уста приблизились к моему уху и прошептали:

– Ну чего же ты медлишь, скромник? Возьми меня! Сегодня я вся твоя.

Я подхватил сладкоречивую искусительницу, страстно сжимая в объятиях. Выпитое вино кружило голову, томная летняя ночь нависала над нами звёздным балдахином. Опустив Настю на постель, я принялся покрывать поцелуями её лицо, лаская руками упругое стройное тело. Судорожно растёгивая пуговицы у меня на рубашке, она повторяла:

– Продолжай, милый. Я так хочу тебя. Будь моим этой ночью.

Перед тем как я окончательно погрузился в блаженное оцепенение, помрачённое чувственным восторгом сознание успело запечатлеть задыхающийся возглас Анастасии:

– До чего скрипучий диван! Расшатал же ты его до меня!

Я проснулся от монотонного шума перфоратора, работающего в соседней квартире. Дрель дико завывала, с остервенением вгрызаясь в бетонную стену. Казалось, будто вибрирует целый дом.

Я лениво зевнул, приоткрыл глаза и посмотрел на лежащую рядом Настю. Она тоже пробудилась и ласково улыбалась мне припухшими от поцелуев губами.

– С добрым утром. У тебя каждый день так?

Настя показала взглядом на потолок.

– Почти, – сладко потягиваясь, ответил я. – Там бывший военный живёт – прапорщик контуженный, герой России. С тех пор как его комиссовали, он сидит без работы. С таким диагнозом никуда не устроиться, вот и направляет всю свою энергию в бесконечные ремонты. Когда обострение наступает, день и ночь чего-то сверлит. Уж и жаловаться к нему ходили, так он в соседа чуть молотком не запустил. А власти только руками разводят – мол, герой всё-таки, да и что возьмешь с больного человека. Вот если зашибёт кого-нибудь, тогда и примем меры. А пока терпите. Вот и приходится мириться с этим безобразием.

– Кошмар какой, – поморщилась Настя, садясь на постели.

– Сварить тебе кофе? – спросил я.

– Не откажусь.

Пока я на кухне готовил завтрак, Анастасия успела одеться и слегка прибраться, уничтожив следы ночных забав. Присоединившись ко мне, она принялась накрывать на стол.

Потягивая кофе и наблюдая, как Настя аппетитно уплетает яичницу, я с упоением прокручивал в памяти случившиеся накануне события. Неужели я смог обладать такой женщиной?! Теперь моя жизнь в корне изменится. В ней не останется больше места печали и унынию, мучительно терзавшим меня многие годы. Прощайте одинокие тоскливые вечера, ко мне, наконец-то, пришла долгожданная любовь. И, как казалось, уже навсегда.

Заметив мой пристальный взгляд, Анастасия извиняющееся улыбнулась.

– Мне надо идти, – сказала она, – в полдень возвращается муж. Я должна его встречать.

Я тотчас погрузился. Все грандиозные планы, которые только что рисовало воображение, рухнули в один миг. Увидев, как изменилось выражение моего лица, Настя попыталась приободрить меня:

– Алёша, ну не расстраивайся раньше времени. Ведь это не последнее наше свидание.

– Я думал, мы проведем сегодняшний день вместе.

– Не забывай, дорогой, я всё-таки замужем, – строго произнесла Анастасия, вытирая губы салфеткой. – Лучше вызови мне такси.

– А почему ты без машины? – спросил я.

– Не хотелось после столь бурной ночи садиться за руль.

– Так ты заранее спланировала, чем закончится вчерашний вечер? – изумлению моему не было предела.

Настя подошла и положила ладони мне на плечи.

– Ну конечно, глупенький. Неужели я стала бы тратить драгоценные часы наших встреч на всякие пустяки?

Я сидел полностью раздавленный.

– Ты хоть немного меня любишь? – невольно слетела с языка избитая фраза.

– Считаешь, что я способна лечь в постель с человеком, который мне не симпатичен? – её глаза приняли серьёзное выражение. – Просто я замужняя дама и не могу себе позволить поступать, как сопливая девчонка. С такими ты наверняка встречался до меня.

– С ними всё было по-другому. А тебя я люблю.

Настя погладила рукой мои волосы.

– Ты мне тоже очень нравишься. Я провела чудесную ночь, но пришла пора нам на время расстаться. Обещаю, разлука не продлится долго.

– Выходит, я стал твоим любовником, – сухо констатировал я. – А как же муж? Не совестно изменять ему?

– Понимаешь, Алёша, – в её голосе сквозили нотки сожаления, – не всё так однозначно. В наших отношениях давно уже нет той страсти, что была раньше. Я знаю, у него есть другая женщина, догадываюсь даже кто она. Сейчас мы просто живём вместе. Поэтому мне не в чем себя винить.

– И ты решила отомстить ему, – зло усмехнулся я.

– Мой милый, – проворковала лукавая блондинка, беря меня за руку и увлекая за собой в комнату, – не стоит так думать о своей Настеньке. Нам ведь было хорошо вдвоём. А дальше будет ещё лучше! Не надо всё портить грубостью и недоверием.

– Извини, – сказал я, усаживаясь на постель, таившую свежесть воспоминаний о любовных утехах, – просто на душе скверно. Ты же возвращаешься к супругу.

– Я должна, – тихо ответила Настя.

– Да кому нужна такая семья?! Почему ты до сих пор не ушла от него?

– Это не столь легко, как кажется. Виктор никогда не даст согласия на развод, ведь мне полагается доля в имуществе. Он не захочет лишиться даже части состояния.

– Ну и плевать на деньги! – воскликнул я. – Мыслимо ли делить кров с человеком, который открыто тебе изменяет? Пошли его к чёрту!

– Так будет несправедливо, – твердо сказала Анастасия. – Да и сама я уже не смогу жить в нищете. Мне этого в юности с лихвой хватило.

Я смотрел на сидевшую рядом женщину, и прежний ореол непогрешимости, сотканный моим одурманенным воображением, начал постепенно рассеиваться. Представшая взору холодная расчётливая особа, вовсе не походила на сказочную принцессу, о которой я грезил все прошедшие дни.

– По-моему, тебе пора, – хотелось поскорее выпроводить её отсюда. – Сейчас вызову такси.

– Иди ко мне.

Настя обняла меня, наши губы вновь, как и множество раз за минувшую ночь, слились в страстном поцелуе.

– Не обижайся, Алешенька, – прошептала она, когда мы, опустошённые бурным соитием, безмятежно покоились на влажных простынях. – Пойми, ты единственный человек, с кем в последнее время я могу быть абсолютно откровенной. Давно у меня на сердце не было так отраднo и легко.

Я уткнулся в её пахнущие цветами волосы.

– Умоляю, останься.

– Нет. Не сегодня, – Анастасия встала с постели и начала быстро одеваться.

Садясь в такси, она весело прошебетала:

– Не скучай. И смотри, не вздумай закрутить роман с кем-нибудь ещё. Я ревнивая.

С этими словами Настя опустила в кресло и повернулась к водителю, диктуя адрес. Возвратившись в квартиру, я налил себе остывший кофе и с чашкой в руке устроился возле окна. Звуки дрели к тому времени уже стихли, так что ничего не могло мне помешать погрузиться в собственные мысли.

Глава 4

На сей раз ждать вестей от любимой пришлось долго. Целыми днями я бесцельно слонялся по квартире из угла в угол, косясь то и дело на стоящий на трюмо телефон. Но он упорно молчал, словно матёрый рецидивист на допросе. Мобильный также безмолвствовал.

Впрочем один звонок всё же был. Предвкушая снова услышать Настин голос, я очертя голову метнулся к аппарату. Однако меня ждало разочарование: это старинный приятель приглашал в уик-энд махнуть на природу. Сославшись на плохое самочувствие, я отказался.

Состояние моё и впрямь было не из лучших. Дабы немного успокоиться, я прилёг на диван и стал размышлять о том, для чего люди выезжают на шашлыки. Неужели им так нравится самим возиться с мясом, вечно его пережаривая, когда в любом ресторане можно заказать подобное блюдо, приготовленное профессиональными поварами? Вдыхая вонючий дым, кормить комаров, слушать рассказы друзей, у которых жизнь ещё скучнее твоей, а потому беседу впору заканчивать через пару минут, ибо говорить, собственно, не о чем. В конце непременно напиться, переночевать в палатке на холодной земле, чтобы потом всю неделю взахлёб делиться впечатлениями от воссоединения с матушкой-природой.

Хотя с другой стороны как занять свой досуг в маленьком провинциальном городке, где нет крупных музеев, только два театра и один из них кукольный, а хорошие концерты бывают от силы пару раз за год? Культура здесь застыла в зачаточном состоянии, причём эмбрион скончался ещё задолго до рождения.

Моё добровольное заточение в четырёх стенах сделалось более невыносимым, и, накинув куртку, я отправился в близлежащий бар. В тесном помещении было темно и сильно накурено. Играла негромкая музыка, тусклые цветные лампы под потолком мигали в ритме мелодии. Бармен в белоснежном френче заученными движениями мешал коктейли. В зале было немногочисленно. Я занял свободное место у стойки и попросил порцию виски. Недалеко от меня сидела женщина средних лет с густо накрашенным лицом. Судя по её состоянию, дамочка находилась здесь уже давно. Вперив бессмысленный взгляд в свой наполовину опустошённый стакан, она, казалось, не замечала ничего вокруг.

Мерно потягивая скотч, я рассматривал ряды разноцветных бутылок, выстроенных на стеклянном стеллаже позади барной стойки. Через некоторое время атмосфера заведения и выпитый алкоголь оказали своё благотворное действие, и я немного расслабился.

Неожиданно сидевшая рядом женщина вышла из ступора и, оторвав взор от бокала, повернулась в мою сторону. На её пьяном лице заиграла похотливая улыбка. Недолго раздумывая, она присоединилась ко мне.

– Почему такой симпатичный мужчина скучает в одиночестве?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.